This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

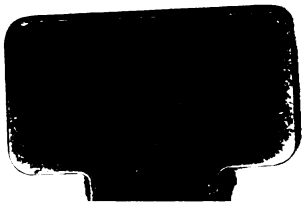
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

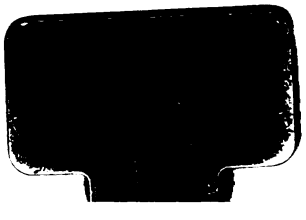
600016857X

2059 d. 197



600016857X

2059 d. 197



ОПИСАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ

И

УКРАИНѢ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Сочиненія

Дмитрія Эварницкаго

МОСКВА

1918.

ОПИСАНІЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ
И
УКРАИНѢ,

СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Сочиненіе

Станислава Зарульскаго,

служившаго въ россійской армии капитаномъ.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

2059 d. 199

BODLEIAN
E
29 MAY 1969
LIBRARY

По Опредѣленію Общества. 31-го мая, 1847 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ» составлено *Станиславомъ Зарульскимъ*, служившимъ, какъ выставлено въ самомъ заглавіи, въ Россійской арміи капитаномъ, въ прошломъ столѣтіи. Оно, какъ взглядъ Поляка, писавшаго по Руски, на землю и народъ, столько памятный для его земли и народа, невольно заставлявшіе проговариваться самаго осторожнаго и хладнокровнаго, заслуживаетъ вниманіе наше; но еще больше замѣчательны Приложенія сочинителя къ его сочиненію. Списокъ этого Описанія доставленъ намъ г. *Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ*, а имъ получень отъ бывшаго Уѣзднаго Харьковскаго предводителя Дворянства, покойнаго Г. Ф. Квитки. Въ Исторіи Малой Россіи (изд. 3-го, Москва. 1842 года.) Описаніе Зарульскаго показано между рукописными источниками подъ N 18-мъ (стр. XVI).

О. Бодянскій.

Москва.
27 февраля,
1848.

ОПИСАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ И УКРАИНѢ.

Малая Россія есть часть Россійскаго государства; обитатели какъ въ нынѣшнее время, такъ и въ древности, имѣли жительство съ лѣвой стороны Днѣпра; они были во владѣніи Великихъ Князей Кіевскихъ.

Великій Князь Владимиръ Святославичь недалече рѣки Альты построилъ городъ Переяславъ 984 года, а 989, по рѣкамъ Трубежѣ, Острѣ и Сулѣ построилъ города, въ которыхъ, и внѣ оныхъ, поселилъ Славянъ, Кривичей, Вятичей и Чудь.

По смерти Великаго Князя Владимира Святославича, изъ Россійской древней исторіи видно умноженіе въ семъ краи городовъ; кромѣ другихъ упомянуты: Прилуки, Пирятинъ, Бахмачь, Глуховъ и Переволочна; но кто сіи и другіе города строилъ, неизвѣстно, таки же и какіе народы во оныхъ поселены. Изъ нихъ составлено Переяславское княжество и поступило, сообразно удѣльнымъ, въ число оныхъ.

Сіе княжество въ двѣнадцатомъ столѣтіи потерпѣло отъ нападенія Половцовъ; въ послѣдствіи же времени Кипчакской Орды Ханъ, Батый, разоря Россію, и Кіевское Великокняжество таковой же участи подвергъ, а равно и Переяславское; потомъ покорилъ всѣ Россійскія княжества въ подданство, съ наложеніемъ податей.

Россійскіе Великіе и Удѣльные Князья принуждены повиноваться оной Орды Ханамъ и изъ воли ихъ владѣть своими княжествами.

Княжество Переяславское, болѣе прочихъ обезсиленное, названо Малая Русь, о чемъ свидѣтельствуетъ древняя Россійская Исторія.

Гедиминъ, Великій Князь Литовскій, имѣвъ въ сосѣдствѣ Россійскія княжества, Волынское и Луцкое, 1319 году, силою оружія, покорилъ своему владѣнію, а 1320 Кіевское съ присоединенными прежде княжествами, не имѣвшими своихъ Князей, Каневскимъ и Бѣлгородскимъ, по правую сторону Днѣпра лежащими, и Подолію съ Полѣсьемъ (что было въ древности Россійское Древлянское Княжество), а по лѣвой сторонѣ Днѣпра Княжество Переяславское, силою же оружія, такъ же покорилъ своему владѣнію; сражавшіесь съ Гедиминомъ, Волынскій Князь, Владимиръ, Луцкій Князь, Левъ, и Переяславскій Князь, Олегъ, убиты, а Кіевскій Князь, Станиславъ, съ поля сраженія убѣжалъ въ Рязань безвозвратно.

Гедиминъ воспользовался толикимъ пріобрѣтеніемъ земель въ свое владѣніе, именованіе княжествъ отставилъ, назвалъ оныя областями, и 1321 возвратился въ Литву, оставивъ Намѣстникомъ своимъ въ Кіевѣ и во всѣхъ покоренныхъ имъ областяхъ племянника своего, Мандома, Князя Гольшскаго, и предписавъ никакого народамъ въ исповѣданіи Восточнаго Закона, такъ же въ общежитіи, притѣсненія не чинить *.

Польскій Король, Казимиръ Великій, силою оружія, завладѣлъ Литовскими воеводствами, Брестскимъ и Хельмскимъ, и Луцкою областью, присоединивъ оныя къ своему королевству 1349 года.

Первое соединеніе Польши и Литвы послѣдовало при Королѣ Владиславѣ Ягеллонѣ, 1401 года, но оное уничтожилось по нежеланію Литовцевъ, и Поляки воспользовались занятіемъ отъ Литвы Подоліи во владѣніе Польской Короны.

Сигизмундъ I-й объявленъ Литовцами Великимъ Княземъ, а Поляками признанъ Королемъ Польскимъ, и коронованъ 1506 года, въ Краковѣ; по сему не было уже Литовскаго Великаго Князя, а титулъ онаго принадлежалъ Польскимъ Королямъ а при Сигизмундѣ Августѣ 1570 года второе присоединеніе Литвы къ Польшѣ на Люблинскомъ Сеймѣ, учинено, съ согласія обоихъ народовъ, почему оставшія во владѣніи Великаго Княжества Литовскаго, Волынская область и Полѣсье, присоединены, сообразно Луцкой съ Подоліею, какъ выше писано, къ Польшѣ, подъ тѣмъ же оныя именованіемъ; Кіевская же, съ прежде причисленными къ оной, Каневскою и Бѣлгородскою, по правую сторону Днѣпра, исключая городъ Кіевъ съ его дистриктомъ, названа Украиною, а по лѣвую сторону Переяславская область, какъ въ Исторіи Россійской именована Малая Русь, оставлена подъ именемъ Малой Россіи, и къ оной причисленъ Кіевъ съ его дистриктомъ *.

Польскій Сенатъ раздѣлилъ Малороссію и Украину на старостава и повѣты, и для судопроизводства ввелъ Статутовое право; въ Кіевѣ онъ учредилъ Воеводство, и воеводою опредѣленъ Князь Іеремій Вишневецкій; на урядъ (содержаніе) его даны Малой Россіи города: Лубны, Прилуки, Пиратинъ, Лохвица, Хороль и Миргородъ, со всѣми, принадлежащими къ онымъ, селами и деревнями, которыми владѣлъ онъ, какъ бы своими маетностями; на оставшіе же города и села наложены подати въ пользу Короны, и въ Украинѣ опредѣлены, въ городахъ и селахъ, подати въ пользу же Короны **.

Обитатели Малой Россіи и Украины, находясь во владѣніи Великихъ Князей Литовскихъ, не имѣли никакого притѣсненія, подъ властію же Польши увидѣли себя въ тяжчайшемъ рабствѣ и разореніи; всѣ ихъ хозяйскія заведенія Поляки присвоивали себѣ ***.

Прежде соединенія Великаго Княжества Литовскаго съ Польскимъ Королевствомъ, въ областяхъ: Волынской, Луцкой и Подоліи, изъ праздно жившихъ людей начала собираться толпа разбойниковъ, кои, производя по дорогамъ грабежи, обогащали себя, при томъ

* Лѣтопись Литовская.

* Лѣтопись Польская.

** Польская лѣтопись.

*** Польская лѣтопись.

и далѣ жилищъ своихъ разбивали у береговъ Чернаго моря торговавшихъ Греческихъ купцовъ. Они не имѣли ни отъ Великихъ Литовскихъ Князей, ни отъ Польскихъ, во время Сигизмунда Августа и Генриха Валезія, Королей, начальства, на себя поисковъ и укрощенія злодѣйскихъ ихъ поступковъ. Польскій Король, Стефанъ Баторій, предпринялъ обратить ихъ для пользы Королевства, и собралъ, 1576 года, ихъ вмѣсто, обѣщалъ дать привилегіи, отвесть имъ нѣкоторое пространство земли, лежащей на границахъ Королевства, для пребыванія ихъ навсегда; составивъ съ нихъ порядочное войско, далъ имъ волю избрать съ нихъ же Гетьмановъ, которыхъ резиденцію назначилъ въ городѣ Трехтемировѣ; они названы отъ Короля вообще Козаками, не по роду ихъ, но по службѣ воинской, и сіе первое начало имени Козаковъ осталось въ ихъ войскѣ и въ послѣдующее время. Установленіе сіе произошло для защищенія Польскихъ пограничныхъ провинцій и городовъ отъ нападенія сосѣдственныхъ народовъ, а особливо отъ Крымскихъ Татаръ, склонныхъ и пріобыкшихъ, такъ какъ и они, искать себѣ грабежемъ добычи *; но Король не предвидѣлъ, что сіе воиско учреждено во вредъ Королевства, что въ послѣдствіи времени открылось.

Поляки первому Гетьману, котораго имя не извѣстно, 1578 года, отрубили голову; подлинная причина сей казни отъ нихъ умолчана, но что только изъ подозрѣнія о нарушеніи имъ вѣрности къ Королю **.

Князь Василій Ивановичь Шуйскій, по убійствѣ ложнаго Димитрія перваго, вступилъ на престолъ 1609 года и, будучи обезпокоиваемъ бунтовщиками, предавшимися второму Димитрію ложному, принужденъ былъ просить помощи у Польскаго Короля, Сигизмунда III. Король единомышленниковъ Димитрія ложнаго втораго, партію его, привелъ въ безсиліе, а партію Василія Шуйскаго подкрѣпилъ. — 1610 года Великій Гетьманъ, Жолкевскій, пошелъ въ Россію и началъ осаждать Москву; бояре, нашедъ великое затрудненіе, противустать бунтовщикамъ и Полякамъ, раздѣлились на двѣ партіи; Царь Василій свергенъ съ престола и избранъ Царемъ Россійскимъ Королевскій сынъ, Владиславъ. Выборъ Владислава Царемъ и вступленіе Жолкевскаго въ Москву, понудили ложнаго Димитрія уйтить отъ Московскихъ предѣловъ, а Василій Шуйскій съ двумя его братьями арестованы и отправлены въ Варшаву. Бояре Московскіе присягали въ вѣрности Владиславу и просили Короля, отца его, прислать сына его для вступленія на престолъ, съ тѣмъ договоромъ, чтобъ онъ принялъ Греческой Законъ. Король не принялъ онаго договора, а бояре, по смерти втораго ложнаго Димитрія, убитаго отъ его партизановъ, нашли способъ избавиться отъ владѣнія Владиславова. Князь Пожарскій, съ помощію другихъ патріотовъ, очистивъ Москву и Россію отъ Поляковъ, избрали, 1612 года, изъ Россійской Дворянской фамиліи Романовыхъ, Царемъ Михаила Ѳеодоровича.

Война объявлена отъ Поляковъ Россіи 1619 года. Королевскій сынъ, Владиславъ, командовалъ

* Польская лѣтопись.

** Польская лѣтопись.

Польскою арміею, а Ходкевичь, Великій Гетьманъ Литовскій, дѣлалъ къ тому нужныя пріуготовленія; походъ оный, въ разсужденіи непокорности войска, былъ безплоденъ *. Армія Польская осадила Москву, а Козацкой Гетьманъ, Петръ Конашевичь Сагайдачный, съ вспомогательными Польскому войску двадцатью пятью тысячами Козаковъ, разорялъ окрестные Московскіе города. Царь Михаилъ Ѳеодоровичь съ Королевичемъ Владиславомъ заключилъ трактатъ перемирія на четырнадцать лѣтъ, по которому отдалъ Полякамъ города: Смоленскъ, Черниговъ, Новгородокъ Сѣверскій, Стародубъ и Почепъ, со всѣми, къ нимъ принадлежавшими, городами жъ и селеніями **.

Польскій Сенатъ въ сихъ подданныхъ Россійскихъ городахъ, учредивъ староства и повѣты, ввелъ Статутовое право и причислилъ оные къ Малой Россіи.

По смерти Короля Сигизмунда III, избранъ былъ сынъ его, Владиславъ IV, Польскимъ Королемъ; онъ объявилъ войну Россіи и, пришедъ къ Москвѣ, заключилъ миръ, довольно выгодный для Польши,— отказался отъ претензій своихъ на Москву и Россію, призналъ Михаила Ѳеодоровича законнымъ Россійскимъ Царемъ и всѣ тѣ города, которые при перемиріи отданы Польшѣ, уступлены оной; мирный трактатъ состоялся 1634 года.

Польская лѣтопись упоминаетъ, что, по смерти Гетьмана Козацкаго, Конашевича Сагайдачнаго, Козаки, взбунтовавшись противъ своего Гетьмана, Властоновича, убили его, а на мѣсто его избрали Гетьмана, прозваніемъ Павлюка, который, 1634 года, разбилъ крѣпость Кодакъ, построенную отъ Поляковъ для обязанія Козаковъ къ должному послушанію *.

Польскій Коронный Гетьманъ, Николай Потоцкій, узнавъ о разбитіи Козаками Кодака, поспѣшилъ съ войскомъ и атаковалъ ихъ въ лагерѣ, принудивъ выдать ему Гетьмана ихъ и командовавшихъ четырехъ старшинъ, коимъ обѣщалъ, что имъ будетъ дана вольность, ежели просить станутъ у Короля прощенія. Козаки, бывши въ осадѣ, принуждены, по долгимъ сопротивленіямъ, сдаться и повиноваться узаконеніямъ, для нихъ учрежденнымъ; обнадежили однако ихъ, что прежняя вольность возвращена имъ будетъ на наступающемъ Сеймѣ, но обнадеживаніе осталось тщетнымъ. Гетьманъ Павлюкъ и старшины, находясь четыре года въ тюремномъ заключеніи, по приговору Сейма, 1638 года, казнены **. Козаки въ семъ положеніи были до 1648 года, и когда предпринимали обратиться на прежній свой промыслъ, то Богданъ Хмельницкій пріѣхалъ къ нимъ и уговорилъ ихъ принять оружіе противъ Поляковъ; они на предложеніе Хмельницкаго согласились. Король Владиславъ IV, услышавъ, что Хмельницкій возбудилъ къ бунту Козаковъ, далъ повелѣніе Коронным Гетьманамъ, Потоцкому и Калиновскому, итти съ арміею противъ Козаковъ. Гетьманъ Потоцкій опредѣлилъ сына своего ко-

* Сей походъ названъ безплоднымъ, что намѣреніе Поляковъ въ завладѣніи всею Россіею было неудачно.

** Польская и Россійская лѣтописи.

* Польская Лѣтопись.

** Польская Лѣтопись.

мандиромъ передоваго войска и выступилъ съ Калиновскимъ къ жилищу Козаковъ, но услышавъ, что передовое войско разбито и сынъ его убитъ, по согласію съ Калиновскимъ, обратились къ Украинскому городу, Корсуну, гдѣ, окопавшись шанцами, пріуготовили себя къ защитѣ отъ непріятелей, но недостатокъ провизіи принудилъ оставить шанцы, и въ то время Хмельницкій напалъ на Польскую армію и оную разбилъ. Тѣ, которые избавились отъ смерти, въ числѣ коихъ были оба Коронные Гетьманы, взяты въ плѣнъ и весьма малое число спаслось бѣгствомъ;—плѣнные Гетьманы и прочіе Польскіе чиновники отправлени отъ Хмельницкаго къ Крымскому Хану, Исламъ-Кгерею, въ подарокъ, предоставивъ выкупъ оныхъ Полякамъ въ пользу Хана, а чрезъ сіе обязавъ его, въ случаѣ надобности, вспомоществовать Татарскимъ войскомъ противъ Поляковъ. Обозъ Польскій съ артиллеріею и прочими припасами достался побѣдителю *.

Извѣстіе о семъ причинило великій ужасъ въ Варшавѣ, гдѣ опасались приближенія уже Хмельницкаго, вступившаго съ войскомъ въ Литву, въ которой разорилъ многіе города и, возвратясь въ жилище Козаковъ, занялъ подъ свое управленіе Украину; Поляки же, бывшіе во оной, удалились въ Польшу. Онъ, въ пріумноженіе войска, собравъ изъ обитателей Украинскихъ, охотниковъ къ службѣ немалое число, назвалъ оные Козаками.

Король Владиславъ IV, выѣхалъ изъ Варшавы въ Литву, гдѣ, въ городѣ Меречѣ, заболѣлъ и умеръ, и по разнесшемуся о Королевской болѣзни слуху, Князь Іеремій Вишневецкій, чтобъ, въ случаѣ смерти Королевской, быть ему на избирательномъ Сеймѣ новаго Короля въ Варшавѣ, оставивъ Малую Россію, выѣхалъ въ Польшу; но другіе Поляки оставались во оной. Въ Варшавѣ на сеймикахъ заключено было набрать войско и препоручить надъ онымъ командованіе Доминику Князю Заславскому, воеводѣ Семдомирскому, Александру Конецпольскому, Великому Коронному Хорунжему, и Николаю Остророгу, Подчашему Коронному, коихъ власть во всемъ была совершенно равная. Они выступили съ арміею въ походъ противъ Хмельницкаго, который былъ съ войскомъ подъ Бѣлою Церквою. Князь Вишневецкій и три Польскіе Генералы пошли туда жъ съ тридцатью тысячами человѣкъ напасть на Козаковъ. Хмельницкій завладѣлъ двумя замками (названіе коихъ въ лѣтописи не означено), взятыми прежде отъ Поляковъ: сіе такъ ихъ устрашило, что они ретировались къ Константинову, и въ послѣдующую ночь и вся Польская армія, объятая мнимымъ страхомъ, немедленно обратилась въ бѣгство и безъ всякаго сраженія учинила Хмельницкаго господиномъ какъ онаго лагеря, такъ и всего багажу и артиллеріи. Въ походѣ семъ экипажъ Поляковъ столь былъ великолѣпенъ, что добыча досталась Хмельницкому весьма богатая *.

Польскимъ Королемъ избранъ Іоаннъ Казимиръ II. Онъ того жъ времени изъ плѣна свободилъ Гетьмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, заплативъ условленныя день-

* Польская Лѣтопись.

* Польская Лѣтопись.

ги Крымскому Хану, Исламъ-Кгерею. На Сеймѣ 1649 года учинено новое распоряженіе въ продолженіе войны съ Козаками; но Король, предпринявъ заключить миръ съ Хмельницкимъ, отправилъ къ нему депутатовъ согласить его къ миру, объявивъ признать его Гетьманомъ Козацкимъ и поднесть знаки достоинства онаго: булаву, бунчугъ и знамя. Депутаты пріѣхали въ Бѣлую Церковь; объявивъ Хмельницкому вышеписанное, поднесли знаки Гетьманскіе. Онъ, засвидѣтельствовавъ Королю благодарность, согласился на нѣсколько мѣсяцевъ заключить перемиріе, отославъ Депутатовъ обратно съ договорными пунктами: „1-й. „Воевода, Кастелянъ и Староство „Кіевскіе Греческаго были бы За„кона; 2-й. Митрополитъ Кіевскій „занималъ бы мѣсто въ Польскомъ „Сенатѣ между духовными Сена„торами; 3-й. Козацкое войско со„ставляло бы навсегда сорокъ ты„сячь человѣкъ, и зависимо было бы „отъ Короля, а не отъ Рѣчи Пос„политой.“ Сей послѣдній пунктъ показался весьма опаснымъ для Сенаторовъ, почему на то согласиться не могли и, прервавъ перемиріе, объявили Хмельницкому войну *.

Гетьманъ Хмельницкій, соединясь съ Татарами, осадилъ девять тысячь Поляковъ предъ мѣстечкомъ Збаражемъ, окопавшихся шанцами. Они, дѣлая сильный отпоръ ихъ непріятелямъ, съ твердостію сносили крайность, доведшую ихъ до недостатка провіанта и фуража, но съ терпѣніемъ ожидали вспомогательнаго отъ Короля войска, которое находилось уже въ походѣ. Гетманъ Хмельницкій, узнавъ о томъ, пошелъ къ оному на встрѣчу, оставивъ при осажденныхъ предъ Збаражемъ довольное число войска: онъ встрѣтилъ при Зборовѣ Польское войско, гдѣ, по жестокомъ сраженіи, продолжавшемся два дни, побѣду одержали Поляки; но чтобъ болѣе не происходило военныхъ дѣйствій между Поляками, Татарами и Козаками, заключены договоры:—со стороны Татаръ, „чтобъ „они получали отъ Поляковъ ежегодно по девятидесяти тысячь „злотыхъ Польскихъ, и не обезпокоивая болѣе Польши, подавали „бы ей, въ случаѣ надобности, по„мощь;“ — со стороны Козаковъ предложены пункты, написанные Хмельницкимъ при бывшемъ перемиріи, исключая только зависимость отъ Короля войска Козацкаго, принятыхъ предъ Збаражемъ; снята осада Польскаго лагеря и Гетьманъ Хмельницкій учинилъ въ вѣрности Королю присягу. Сіи договоры, какъ и присяга Хмельницкаго, отправлены къ Королю; онъ касающіеся до Татаръ договоры, съ согласіемъ Рѣчи Посполитой, утвердилъ, Хмельницкаго же утвержденіе предоставилъ отъ Сейма; однако жъ, въ знакъ прощенія всѣхъ озлобленій, ему причиненныхъ, кои предаются вѣчному забвенію, обѣщалъ войску Козацкому возобновить онаго привилегіи, утвердилъ Гетьману Хмельницкому, для его и его потомства, во владѣніе землю Чигиринскую, съ тѣмъ, чтобъ съ нея уплачиваема была Польшѣ подать; на Сеймѣ утвержденъ былъ трактатъ съ Хмельницкимъ, по которому Митрополиту Кіевскому надлежало присутствовать въ Польскомъ Сенатѣ; но всѣ духовные Сенаторы воспротивились, угрожая, что они отрекутся отъ своей должности и засѣданія въ Сенатѣ *.

* Польская Лѣтопись.

* Польская Лѣтопись.

Король, чтобъ прервать миръ съ Хмельницкимъ, подъ видомъ будто онъ намѣревается учинить новое возмущеніе и подъустить Россіянъ и Турковъ объявить войну Польшѣ, далъ, 1650 года, повелѣніе Коронному Гетьману, Потоцкому, стать лагеремъ при Каменцѣ Подольскомъ. Потоцкій нѣкоторыхъ Козаковъ поймавъ, казнилъ въ видѣ бунтовщиковъ; сей поступокъ призналъ Хмельницкій нарушеніемъ мира, объявилъ войну Полякамъ и выступилъ съ войскомъ къ Подоліи, но въ то время Польская армія, чтобъ могла противустать Хмельницкому, не была собрана и содержать оною Король и Рѣчь Посполитая были не въ состояніи. Въ сихъ обстоятельствахъ, мало полезнаго заключавшихъ, установлено на Сеймѣ объявить Шляхетству нарядъ и искать денегъ для набранія и содержанія войска. Король просилъ денежной помощи у Папы противъ Козаковъ; Иннокентій X-й отказалъ ему во оной, а прислалъ только свое благословеніе. Такъ сей годъ въ предпріятіи войны не былъ Полякамъ по ихъ намѣренію сходственнымъ *.

Гетьманъ Коронный, Калиновскій, имѣвъ корпусъ войска, выступилъ въ началѣ весны 1651 года въ походъ противъ Козаковъ. О семъ Гетьманъ Хмельницій узнавъ, поспѣшилъ съ войскомъ противъ его; они сошлись, и Калиновскій, одержавъ надъ Козаками нѣсколько разъ побѣду, принужденъ, наконецъ, уступить непріятелю, ушелъ въ лагерь Гетьмана Короннаго, Потоцкаго, который ожидалъ Короля, идущаго съ новонабраннымъ войскомъ, большею частью Шляхетства, и когда Король пришелъ и, соединясь съ Корпусами Гетьмановъ, вся армія пошла на встрѣчу Козакамъ, то сближась обавойска, начали при Берестечкѣ войну. По многихъ сшибкахъ дана была главная баталія, на которой Король командовалъ среднимъ, Гетьманъ Потоцкій правымъ, а Калиновскій лѣвымъ крыломъ арміи. Князь Іеремій Вишневецкій, по усильномъ сопротивленіи, атаковалъ и побилъ правое крыло непріятельское, Козаки спаслись бѣгствомъ, и Хмельницкій, опасаясь отъ Поляковъ плѣна, удалился съ поля сраженія. Король занялъ Козацкій лагерь, въ которомъ было осьмнадцать пушекъ; онъ, распустивъ Шляхетство, поѣхалъ въ Варшаву, оставшееся же войско находилось въ повелѣніи Гетьмановъ, которое, по большой части, было квартальное (наемное) и потому разошлось по своимъ мѣстамъ. Хмельницкій, собравъ разбѣжавшееся свое войско, вшелъ въ Украину. Король не могъ собрать вновь войска для недопущенія Хмельницкаго усилиться болѣе, прислалъ къ нему мирныя статьи: 1-я, чтобъ войско Козацкое, составленное изъ „двадцати тысячъ человѣкъ, имѣло „пребываніе въ Воеводствѣ Кіевскомъ; 2-я, что Греческій Законъ „ненарушимо соблюденъ будетъ; „3-я, чтобъ Козаки отказались отъ „союза съ Татарами и не заключали бы онаго впредь ни съ ними, „и ни съ какими державами, противъ Польши; 4-я, въ случаѣ войны между Польшею и Татарами, „были бы соединены они съ войскомъ Королевскимъ;“ но сихъ статей ни Хмельницкій, ни войско его не приняли *.

* Польская Лѣтопись.

* Польская Лѣтопись.

Гетьманъ Хмельницкій, выступивъ изъ Украины, вшелъ въ Малую Россію, гдѣ находившихся Поляковъ выгналъ въ Польшу и занялъ оную подъ свое управленіе, съ которой собралъ изъ обитателей ея нѣсколько тысячъ человѣкъ, назвалъ ихъ Козаками и учредилъ резиденцію свою въ Переяславлѣ, Малороссійскомъ городѣ. Вотъ начало существованія Козаковъ Малороссійскихъ.

Созванный 1652 года Сеймъ, учрежденный въ Варшавѣ, какіе найти можно способы для ускромленія Козаковъ, окончанъ противурѣчіемъ отъ посла, называемаго Сицинскимъ, депутата Литовскаго, дистрикта Упинскаго. Второй Сеймъ, на которомъ изыскиваны были способы для приведенія въ безопасность Королевства, такъ же ни на чемъ кончился *.

Король, 1653 года, просилъ вспомоществованія у Крымскаго Хана, Исламъ-Кгерея, войскомъ его противъ Козаковъ, но Ханъ, сверхъ утвержденнаго Зборовскаго трактата, требовалъ сто тысячъ червонныхъ; Король согласился и, до внесенія полной суммы, отдалъ аманатами Хану Олесницкаго, сына Кастеляна Вислицкаго, и Ланцкоронскаго, сына Кастеляна Каменецкаго. Андрей Требицкій, Коронный Подканцлеръ, обнадежилъ Короля, что онъ на Ратисборскомъ Сеймѣ уговоритъ Нѣмцевъ дать ему, Королю, помощь въ войнѣ съ Козаками, но обнадеживаніе его было ничтожнымъ.

Между симъ Король выступилъ съ войскомъ на помощь Князю Трансильванскому, Ракоцію **, а Гетьманъ Хмельницкій отдалъ себя въ покровительство Государя Царя Алексѣя Михайловича Всероссійскаго, вступивъ съ Малою Россіею и Украиною въ вѣчное Его Царскаго Величества подданство и, въ присутствіи присланныхъ изъ Москвы Царскихъ посланниковъ, ближняго Боярина и Намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, Окольничаго и Намѣстника Муромскаго, Ивана Васильевича Альферова, да Думнаго Дьяка, Ларіона Дмитріевича Лопухина, въ Переяславлѣ, 1654 года, генваря 6 числа, онъ, Гетьманъ Хмельницкій, и все войско учинили на вѣрность Его Царскаго Величества службы и подданство присягу, а въ Кіевѣ и въ прочихъ городахъ Малой Россіи и Украины всякаго званія, свѣтскаго и духовнаго, жители, при нарочно отправленныхъ чиновникахъ, таковую же присягу учинили и, по возвратѣ оныхъ чиновниковъ, всѣ присяжные листы Гетьманъ вручилъ Царскимъ Посланникамъ, кои отправились въ Москву обратно.

И такъ Малая Россія и Украина, бывъ подъ чуждымъ владѣніемъ триста тридцать три, а Черниговъ Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Почепъ и другіе города тридцать четыре года, присоединены по прежнему къ Царской Россійской Державѣ. Сіи послѣдніе города, хотя должны были поступить въ тѣ права, подъ которыми они были прежде отдачи Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Польшѣ, но его Царское Величество оставилъ оные по воинской и гражданской службѣ сообразно Малороссійскому положенію.

Король Польскій, узнавъ, что Гетьманъ Хмельницкій предалъ себя въ покровительство Царю Алексѣю Михайловичу и съ Малою

* Польская лѣтопись.

** Польская лѣтопись.

Россіею и Украйною вступилъ въ вѣчное подданство, началъ собирать войско и приглашалъ Крымскаго Хана для отнятія Украины и Малой Россіи отъ Россіи. Гетьманъ Хмельницкій о сихъ приготовленіяхъ Королевскихъ донесъ Его Величеству: Царь указалъ выступить въ походъ двумъ арміямъ, изъ коихъ одна вошла въ Литву, а другая въ Украину; вступившая въ Литву арміа успѣла въ короткое время занять Дорогобужъ, Невель, Могилевъ, Полоцкъ и другіе города. Радзивилъ, Великій Гетьманъ Литовскій, дѣлая отпоръ Россіянамъ подъ Шкловомъ, въ Воеводствѣ Мстиславскомъ лежащемъ городѣ, спѣшилъ дать баталію до прибытія Гонсевскаго, Польскаго Гетьмана Литовскаго, чтобъ получить себѣ славу одному въ одержаніи имъ побѣды; однако, потерявъ на оной много людей, обратился въ бѣгство. Царь, прибывъ къ арміи, осадилъ Смоленскъ, принудивъ сей городъ сдаться; Россіяне, взявъ Витебскъ, оставили осаду Шклова, а Поляки взяли въ Украинѣ у Козаковъ Бужинъ, Брацлавъ и другіе города; осьмнадцать тысячъ Татаръ, соединясь съ войскомъ Королевскимъ, имѣли съ Козаками сраженіе, коимъ они прежде того подавали сами помощь *. Сраженіе 1655-го года подъ Уманью съ Россіянами, съ коими соединились Козаки, одержало побѣду отъ войска Королевскаго, но Поляки не старались воспользоваться болѣе оною, а Хмельницкій, командовавшій Россійскимъ войскомъ, въ хорошемъ порядкѣ ушелъ въ засѣку и вышелъ изъ оной ночью, оставивъ тамъ нѣсколько пушекъ и знаменъ **.

* Польская Лѣтопись.

** Польская Лѣтопись.

Король Іоаннъ Казимиръ II перенесъ театръ войны въ Швецію; Россіяне, разоряя Литву, взяли Вильну, Минскъ и другіе города и, соединенно съ Козаками, разбили Польское войско и осадили Львовъ; они принуждены были оставить осаду въ разсужденіи защищенія отъ Гродзицкаго и отъ осажденныхъ мужественнаго сопротивленія; потомъ опустошили они цѣлую область даже до Выслы и изжегши Люблинъ, назадъ возвратились. Хмельницкій при семъ поворотѣ напалъ на Татаръ, отъ которыхъ онъ инако избавиться не могъ какъ, примирясь, „отказаться „отъ союза съ Россіянами, признать „Королемъ Іоанна Казимира, быть „въ его повелѣніи и соединиться „съ ними, Татарами, противъ Шве„довъ;“ при всемъ томъ Хмельниц„кій колебался, быть ли послушну „Казимиру, или принять сторону „Шведовъ; онъ имѣлъ опасность „прямо открыть намѣреніе свое, не „знавъ мыслей, бывшихъ съ нимъ „Козаковъ, могли ли они согласить„ся на требованіе Татаръ, болѣе „же что Россійское войско, въ виду „находившесь. ежелибы онъ при„ступилъ къ Татарскимъ предло„женіямъ, то Россіяне признали „бы его измѣнникомъ и взять бы „былъ онымъ подъ арестъ, но чѣмъ „отдѣлался онъ отъ Татаръ, не из„вѣстно“ *.

По смерти Гетьмана Хмельницкаго Генеральной Асауль, Иванъ Виговскій, природный Полякъ, избранъ 1658 года Гетьманомъ Малой Россіи и Украины. Онъ, утвердясь въ семъ достоинствѣ, предпринялъ соединить Малую Россію и Украину съ Польскимъ Королевствомъ и Великокняжествомъ Литов-

* Польская Лѣтопись.

скимъ, чтобъ всѣ права и преимущества послѣднихъ сообразны были первымъ, о чемъ долговременно списывался съ Королемъ, предлагая ему свои мнѣнія, и Король, совѣтуясь съ рѣчью Посполитою, присылалъ къ нему, Виговскому, договорныя статьи для соглашенія и установленія съ обѣихъ сторонъ. Наконецъ, утверждены оныя секретно въ Гадячѣ, 1659 года, Сентября 16 числа, и отправлены съ Полковникомъ Гуляницкимъ къ Королю въ Варшаву.

Виговскій ожидалъ положеннаго времени вступленія въ Малую Россію войскъ Польскаго и Литовскаго для приведенія въ дѣйство заключенныхъ статей. Малороссійскіе Генеральные Старшины, свѣдавъ о предпріятіи Виговскаго, донесли Царю Алексѣю Михайловичу, и Его Величество указалъ Боярину, Князю Георгію Георгіевичу Ромодановскому, находившемуся въ Сѣвскѣ, вступить въ Малую Россію съ войскомъ для поимки Виговскаго и въ предосторожность могущаго случиться отъ него соглашенія на сторону его Малороссійскихъ Козаковъ. Виговскій, узнавъ о вступленіи Князя Ромодановскаго въ Малую Россію, скоропостижно убѣжалъ съ Гуляницкимъ въ Украину, гдѣ тамошнихъ Козаковъ и жителей уговаривалъ, отставъ отъ Россіи, отдать себя въ покровительство Королю Польскому, и донесъ о семъ Королю, прописавъ обстоятельно о уничтоженіи общаго ихъ положенія и что Украина состоитъ подъ державою Польской Короны. Король, въ воздаяніе вѣрности его къ Польшѣ, утвердилъ его Украинскимъ Гетьманомъ; Виговскій пригласивъ Поляковъ и Бугжатскихъ Татаръ, обще съ своими Украинскими Козаками, 1660-го года, напалъ на Малую Россію, разорилъ многія мѣстечки и селы, а многія сжегши, возвратился въ Украину. Второе нападеніе учинилъ 1661 года, и такъ же разорялъ жилища Малороссіянъ, но, бывъ преслѣдуемъ командами Великороссійскаго войска, поспѣшилъ убѣжать въ Украину и оставилъ продолжать на Малую Россію нападенія. Князь Ромодановскій, наблюдая Малороссійскаго войска старшинъ и не видѣвъ, чтобъ они нарушить вѣрность Царскому Величеству предприняли, донесъ Царскому Совѣту, по чему и позволено войску избрать новаго Гетьмана; оное избрало Юрія Хмельницкаго 1662 года; но сей малодушный и непостоянный человѣкъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ убѣжалъ къ Туркамъ, предавъ себя покровительству Султана; потомъ перехвачено письмо его Турками, писанное къ Польскому Королю, въ которомъ просилъ о принятіи его подъ державу Польской Короны, за что, по Султанскому повелѣнію, посаженъ въ едикулъ *. На мѣсто Хмельницкаго войско избрало 1663 года Гетьманомъ Стародубовскаго полку полковаго старшину, Петра Дорошенка. Виговскій умеръ 1664 года, а въ послѣдующемъ году Украина покорилась Султану Магомету IV. Дорошенко удалился въ Украину, гдѣ предалъ себя Туркамъ и Султанъ утвердилъ его Украинскимъ Гетьманомъ. 1666 года избранъ новый Гетьманъ, Черниговскій Полковникъ, Даміанъ Игнатьевичъ Многогрѣшный; но того же года, неизвѣстно за какое преступленіе, онъ сосланъ въ Сибирь. Сей Гетьманъ

* Окончаніе его жизни неизвѣстно.

учредилъ Черниговскаго полку въ мѣстечкѣ Батуринѣ первую резиденцію Гетьманскую, которой до того времени не было утвердительной.

По отправленіи Многогрѣшнаго въ ссылку, немедленно избранъ Гетьманомъ Генеральный Обозный, Иванъ Брюховецкій; и онъ былъ въ числѣ измѣнниковъ; предпріятіе его видѣть себя независимымъ отъ Россійской Царской Державы ласкало, что, вступивъ въ союзъ съ Татарами и Турками, будетъ, помощію ихъ, въ Малой Россіи владѣтельнымъ Княземъ. Увѣренъ бывъ, что, по вымыслу своему, преодолѣетъ всѣ препятствія, кои встрѣтятся ему со стороны Царя Алексѣя Михайловича, потому и возмутилъ противъ Его Царскаго Величества Малороссійское войско и народъ, приказавъ введенные въ Малороссійскіе города по Указу Его Величества Великороссійскаго войска гарнизоны съ Воеводами, для отвращенія безпокойствъ, въ случаѣ измѣны Гетьмановъ, въ подражаніе бывшихъ измѣнниковъ побить въ смерть, пригласилъ Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ и, находившихся въ Турецкомъ владѣніи, Запорожскихъ Козаковъ, кои Виговскимъ отъ Россіи отторгнуты были для защиты его, Брюховецкаго, во умноженіе же партіи своей прислалъ въ Слободскіе, Сумскій, Харьковскій и Ахтырскій, полки нарочныхъ, приглашая къ таковой же измѣнѣ; но сіи новые подданные Россійскаго Монарха не были поколебимы въ вѣрности своей Его Царскому Величеству; таковаго приглашенія не внимая, отправили оныхъ нарочныхъ обратно къ Брюховецкому, объявивъ, что они не могутъ быть измѣнниками въ ихъ вѣрности Его Царскому Величеству. Брюховецкій, въ отмщеніе за презрѣніе его приглашенія, послалъ Запорожскихъ Козаковъ, Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, для осады городовъ ихъ, но они и за симъ не приступили къ измѣнникамъ въ согласіе и, собираясь партіями, одержали надъ сими непріятелями побѣду, отогнавъ оныхъ отъ своихъ предѣловъ. Брюховецкій сколько ни показывалъ себя предпріимчивымъ, но, опасаясь прибытія Царскихъ войскъ, убѣжалъ съ Татарами въ Крымъ, гдѣ постыдную свою жизнь окончилъ. Малороссійское войско, поступившее на измѣну, Его Царское Величество Всемилостивѣйше простилъ, но запретилъ избраніе Гетьмана. Сіе запрещеніе продолжалось до 1670 года, въ которомъ, по всеподданнѣйшему отъ Генеральныхъ Старшинъ Его Величеству прошенію, позволено, и избранъ въ сіе достоинство Генеральный Обозный, Иванъ Самойловичъ.

Турки 1671 года старались воспользоваться какъ несогласіемъ Поляковъ между собою, такъ и слабостію Короля, Михаила Вишневецкаго, избраннаго на мѣсто Іоанна Казимира II, оставившаго Королевство; они требовали, чтобъ уступлены были имъ права на Украину вѣчно, но не получили отъ Рѣчи Посполитой на требованіе ихъ согласія *.

По смерти Короля Михаила избранъ Королемъ Іоаннъ III, изъ фамиліи Собѣскихъ; онъ соединился, 1674 года, съ Литовцами, вошелъ въ Украину и отобралъ всѣ оной города отъ Дорошенка, Гетьмана Украинскаго, который былъ привязанъ Турецкому Султану, и ко-

* Польская Лѣтопись.

торый удалился къ Туркамъ *. Таковымъ образомъ Украина попрежнему осталась во владѣніи Польской Короны.

1676 года Царь Алексѣй Михаиловичь умеръ и на престолъ вступилъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь. Поляки хотя и лишены владѣнія Малою Россіею, но не оставляли претензіи на оную; имъ не можно было начать войны съ Россіею по обстоятельствамъ внутренныхъ несогласій; они находили средство въ перемиріи и продолжая время, въ которое могли бы силою оружія возвратить обратно въ свое владѣніе оную. Бывшій Король, Іоаннъ Казимиръ II, заключилъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1667 года, перемиріе на тринадцать лѣтъ. Король Іоаннъ III съ Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ заключилъ 1678 года перемиріе до 1693 года **.

Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь умеръ 1682 года; въ томъ же году коронованы въ Москвѣ на царство Россійское Цари Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь. 1688 года заключенъ вѣчной миръ между Россіею и Польшею, по трактату котораго „Король Іоаннъ III „и Рѣчь Посполитая оставили вѣч„но претензію на Смоленскъ и „всю область онаго города, на Кіе„въ съ дистриктомъ онаго и на „Малую Россію, по лѣвой сторонѣ „Днѣпра лежащую, такъ же на Чер„ниговъ, Новгородокъ Сѣверской, „Стародубъ, Почепъ со всѣми, къ „нимъ принадлежащими, города„ми и всѣми поселеніями.“ Со стороны же Царей „оставлена вѣчно „же претензія на Воеводства По„лоцкое и Витебское, на города Се„бежь, Невель и Велижъ, и на Поль„скую Ливляндію, и Рѣчь Посно„литая получила отъ Царей двѣсти „тысячъ ефимковъ.“ *

При семъ трактатѣ заключенъ наступательный отъ Россіи на Турковъ и Татаръ союзъ; армія Россійская въ двухъ стахъ тысячахъ человѣкъ выступила подъ главною командою ближняго Боярина, Князя Василія Васильевича Голицына и съ оной на походѣ соединился Малороссійскій Гетьманъ, Самойловичь, съ его войскомъ. Армія дошла до рѣки Самары, гдѣ донесено отъ тамошнихъ жителей Князю, что непріятели сожгли степь на двѣсти верстъ; потомъ ему же Князю объявлено, что Козаки, попущеніемъ Гетьманскимъ, зажгли степь, для пресѣченія похода арміи въ Крымъ. Князь, не изслѣдовавъ, кто точно былъ причиною сожженія степи, возложилъ вину на Гетьмана, приписывая ему измѣну и отправилъ курьера въ Царской Совѣтъ съ донесеніемъ сего произшествія. Генеральный Асаулъ, Мазепа, и Гетьманскій секретарь, Кочубей, между протчими пунктами, на Гетьмана поданными Князю, внесли, что онъ, Гетьманъ, имѣетъ съ Татарами тайное согласіе и заключилъ съ ними союзъ, по которому онъ намѣренъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства и учинить себя самодержавнымъ Государемъ, такъ же и Татары повиноваться Портѣ болѣе и ей служить не хотятъ, кромѣ за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу при нужномъ случаѣ помоществовать обязались.

Въ таковомъ, о столь важномъ дѣлѣ, доносѣ, Князь Голицынъ для

* Польская Лѣтопись.

** Польская Лѣтопись.

* Польская и Россійская Лѣтописи.

достовѣрности, долгъ имѣлъ потребовать отъ доносителей подлинныхъ доказательствъ; но производства о семъ не было изслѣдованія, чтобъ скрыть любимца его, Голицына, Мазепу, ложную клевету на безвиннаго Самойловича, который отправленъ въ ссылку въ Сибирь, и чтобъ, въ угодность Князю Голицыну, войско избрало Мазепу въ достоинство Гетьманское *, который, въ послѣдствіе времени бывъ недовольнымъ и для полученія верховной власти, предалъ себя Карлу XII, Королю Шведскому, бывъ онаго отъ Полтавы въ Бендеры вожатымъ, гдѣ всѣ его предпріятія и мысли о славѣ сошли съ нимъ во гробъ, 26 Сентября, 1709 года.

О семъ Гетьманѣ какъ въ исторіяхъ Императора Петра I, такъ и другихъ чужестранныхъ историческихъ же сочиненіяхъ, о всѣхъ его обстоятельствахъ довольно описано и въ разсужденіи затрудненій сводить оные въ одно составленное оставлено безъ вмѣщенія довольно всѣмъ извѣстнаго произшествія.

Государь Петръ I, получивъ отъ Князя Меншикова о предательствѣ Мазепы Карлу XII, донесеніе, указалъ немедленно собраться Малороссійскому войску, находившемуся тогда при рѣкѣ Деснѣ въ Глуховъ для избранія на мѣсто Мазепы новаго Гетьмана, гдѣ въ сіе достоинство отъ всего войска, въ присутствіи Государя, избранъ Стародубовской Полковникъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій. Его Величество, подтвердивъ сей выборъ, ему, Скоропадскому, вручилъ изъ своихъ рукъ знаки достоинства Гетьманскаго. Сей Гетьманъ въ продолженіе жизни своей показалъ вѣрность и усердіе къ его Царскому Величеству непоколебимое.

Государь, по смерти Скоропадскаго уничтоживъ навсегда избраніе Гетьмановъ, указалъ Сенату учредить Малороссійскую Коллегію, которой подчинены были какъ войско Малороссійское, такъ и всѣ Малороссіи правительства; Статутовое право не отмѣнено и привилегіи не были нарушены.

Въ царствованіе Государя Императора Петра II, 1728 года, Коллегія отставлена и позволено избраніе Гетьмана; избранъ Миргородскій Полковникъ, Даніилъ Павловичь Апостолъ, онаго жъ года, 1 числа Октября, во время коронованія Государыни Императрицы Анны Ивановны; въ 28 день Февраля, 1730 года, въ бытность Гетьмана Апостола въ Москвѣ, въ самый день коронованія, пожалованъ онъ Ордена Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго Кавалеромъ, знаки котораго Ея Величество возложила на него, Гетьмана, собственными руками. Онъ умеръ 1734 года, и Государыня указала учредить въ Малой Россіи Министерскую Канцелярію, какъ верховное правительство надъ всѣми присутственными мѣстами; полки же Козачьи состояли подъ главною командою Дивизіонныхъ Украинскихъ Генераловъ.

Государыня Императрица Елисаветъ Петровна въ 1751 году позволила Малой Россіи избрать Гетьмана, и въ сіе достоинство избранъ, 8 Ноября, Двора Ея Величества, Камеръ Юнкеръ, Графъ Кирилъ Григорьевичь Разумовскій, Малороссіянинъ, урожденецъ Кіевскаго полку города Козельца, и, по утвержденіи его въ Гетьманскомъ достоинствѣ, Ея Величество пожало-

* Взята изъ Журнала Г. Гордона.

вала его Генералъ Фельдмаршалъ; Министерская Канцелярія уничтожена.

Въ царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II Гетьманъ Графъ Разумовскій поданнымъ прошеніемъ Ея Величеству просилъ увольненія отъ Гетьманскаго достоинства, 10 Ноября, 1764 года, по которому увольненъ. Государыня указала Сенату учредить въ Малороссіи Коллегію и въ оную пожалованъ Президентомъ и Малороссійскимъ Генералъ Губернаторомъ Генералъ Аншефъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ. Подъ его главною командою и Малороссійскіе Козачьи, Кіевскій, Переясловскій, Нѣженскій, Черниговскій, Стародубовскій, Прилуцкій, Лубенскій, Гадяцкій, Миргородскій и Полтавскій, полки были; Генеральный Судъ, Скарбовая Канцелярія оставлены на прежнемъ положеніи; всѣ чины полковъ, Присутственныя Мѣста, привиллегіи и право Статутовое ненарушены. Для присутствія въ Коллегіи съ Членами оной Великороссійскихъ чиновъ опредѣлены Генеральные Старшины: Генеральный Обозный, Кочубей, съ переименованіемъ Генераломъ Маіоромъ, Генеральный Писарь, Туманскій, Статскимъ Совѣтникомъ, Генеральный Есаулъ, Журавка, и Генеральный Хорунжій, Апостолъ, отъ арміи Полковниками.

Какъ Генеральная Войсковая Канцелярія уничтожена, въ которой хранились, съ начала вступленія Малой Россіи *въ подданство Царю Алексѣю Михаиловичу*, всѣ Царскія и Императорскія, къ Гетьманамъ присыланныя, Грамоты и всѣ до Гетьмановъ касающіяся дѣла, не принадлежавшія Малороссійской Коллегіи, отправлены въ Архивъ Императорскаго Кабинета.

На семъ окончано Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I-е.

Сказано въ описаніи, что Переясловское Княжество разорлемо было отъ Половцевъ, то потому и не могло въ предѣлахъ болѣе быть разширеннымъ, за утратою народа, бывшею на сраженіяхъ, и уводомъ отъ нихъ въ свою землю въ плѣнъ; но когда обитатели сего Княжества находились во владѣніи Великихъ Князей Литовскихъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ въ спокойствіи и тишинѣ, то размножились своими семействами до того, что ни какихъ земель пустопорожнихъ не было; вездѣ поселенные обитатели занимались обработываніемъ оныхъ къ продовольствію хозяйственныхъ потребностей съ излишествомъ. Они въ предосторожность набѣговъ отъ хищныхъ Ордъ къ тѣмъ городамъ, кои построены отъ Великаго Князя Владимира Святославича и послѣ Россійскими Князьями, сами собой избирая мѣста выгодные, построили города и соорудили крѣпости, коимъ были защитою отъ непріятелей. Такъ они вошли во владѣніе Польской Короны; въ таковомъ же состояніи были при введеніи въ подданство Россійскаго Государства. Древность сооруженныхъ крѣпостей свидѣтельствуетъ и нынѣ остатками означающими бытіе оныхъ. Здѣсь исключаются Черниговъ, Новгородокъ Сѣверской, Стародубъ, Почепъ, и другіе, къ нимъ принадлежащіе, города.

II-е.

Въ рукописяхъ о Малой Россіи, неизвѣстно кѣмъ сочиненныхъ, упомянуто, что Богданъ Хмельницкій „былъ сынъ Лисянскаго сотника, „Михаила, въ молодыхъ лѣтахъ „обучавшійся наукамъ, Польскаго „и Латинскаго языковъ, первѣе „въ Кіевѣ, а потомъ въ Ярославлѣ, „Литовскомъ городѣ, у Езуитовъ, и „въ совершенныхъ лѣтахъ возвра„тился въ Украину, поселясь въ го„родѣ Чигринѣ; тамъ проводилъ „время довольное. Чигринскій Под„старостій, Чаплинскій, имѣлъ не„годованіе на него о владѣніи нѣ„которою землею наслѣдственно. По „смерти отца своего, схватя его, за„ключилъ въ тюрьму, но, постара„нію жены Чаплинскаго, выпущенъ „на свободу, и что Чаплинскій, не „прекращая негодованія своего къ „нему, оговорилъ его Коронному „Гетьману, Потоцкому, въ подозрѣ„ніи о невѣрности его къ Польшѣ, „и что Потоцкій позволилъ его „казнить. Хмельницкій, узнавъ о „семъ, успѣлъ убѣжать къ Запорож„скимъ Козакамъ и, пригласивъ „такъ же Малороссійскихъ Коза„ковъ, велъ войну съ Поляками.“

О таковомъ описаніи о Хмельницкомъ было бы вѣроятно, ежели бы подверждено доказательствомъ изъ Лѣтописей; сверхъ сего, что отецъ Хмельницкаго былъ Лисянскимъ Сотникомъ, когда Украинскіе обитатели не съ тѣмъ были у Поляковъ, чтобъ они служили воинскую службу; но участь ихъ была какъ бы съ народомъ, въ плѣну жившимъ, о чемъ явственно въ Польскихъ Лѣтописяхъ. Что отецъ Хмельницкаго жилъ въ Лисянкѣ и имѣлъ владѣніе землею въ Чигринѣ, не вѣроятно потому, что Поляки присвоивали земли себѣ и всѣ хозяйственныя заведенія (такъ Польскія лѣтописи свидѣтельствуютъ). Хмельницкій отправился не

къ Запорожскимъ Козакамъ, кои въ то время не существовали, такъ же и Малороссійскіе, но къ тѣмъ, кои учреждены отъ Польскаго Короля, Стефана Баторія, при границахъ Польши, и съ ними началъ войну съ Поляками; о начальномъ же существованіи Малороссійскихъ Козаковъ извѣстно изъ Описанія о Малой Россіи. При томъ неизвѣстный сочинитель о Хмельницкомъ пишетъ: „Онъ ясно видѣлъ, „что для него полезно жить въ „добромъ согласіи съ сосѣдними „Государствами, и потому поста„рался пріобрѣсть дружбу Порты „и Россіи; онъ такъ же хотѣлъ вос„пользоваться Господаремъ, или „Княземъ Молдавскимъ; а чтобы „успѣть въ томъ, употребилъ хи„трость и силу; онъ началъ давать „худое понятіе о семъ Господарѣ „Министрамъ Порты, внушая имъ, „что онъ втайнѣ былъ ея врагомъ „и въ союзѣ съ Польшею, которая „въ самомъ дѣлѣ до тѣхъ поръ не „знала намѣренія Турковъ и Та„таръ. Сіи Министры увѣрили „Хмельницкаго въ покровитель„ствѣ Султана, который обѣщался „пожаловать ему Малороссію, какъ „помѣстье Оттоманской Порты, и „побуждалъ его къ исполненію сво„ихъ предпріятій противъ Молдав„скаго Господаря.“ Сія статья не инако принята быть можетъ въ справедливой Исторіи, какъ выдумкою сочинителевою. 1-е. Можно ли Хмельницкому съ 1648 года, какъ означено въ справедливыхъ лѣтописяхъ, имѣя войну съ Поляками, продолжаемую до времени вступленія его въ подданство Царя Алексѣя Михайловича, имѣть мысли о полезной для него жизни, въ добромъ согласіи съ сосѣдними государствами? Ежели бы онъ былъ владѣтельнымъ Государемъ, то относить сіи мысли прилично бы для спокойствія народнаго; но Хмельницкій не былъ владѣтелемъ какого либо удѣла, и подданныхъ, сообразно независимымъ ни отъ кого Государямъ не имѣлъ. 2-е. Можетъ ли партикулярный человѣкъ, не имѣвъ исключенія изъ числа подданныхъ своего Государя, быть столь отважнымъ, чтобъ стараться пріобрѣсть дружбу у иностранныхъ Государей? Извѣстно, что не можетъ; по сему и судить можно, что сочинитель или по пристрастію къ имени Хмельницкаго, или неосторожно, написалъ его равнымъ Россійскому Царю и Турецкому Султану, въ отношеніи старанія пріобрѣсть ихъ дружбу. 3-е. О Господарѣ Молдавскомъ сказанное обнаруживаетъ (ежели было въ самой справедливости) Хмельницкаго наушникомъ, чтобъ лишить безвиннаго, въ вѣрности его къ Султану, чести и за измѣну казни. 4-е. Обѣщаніе Султана пожаловать Хмельницкому Малую Россію, какъ помѣстье Оттоманской Порты, слишкомъ не раздумавши написано: не было еще примѣра, чтобъ Государь имѣлъ въ другомъ Государствѣ собственныя свои земли и отдавалъ во владѣніе постороннему оныя; было бы простительно сочинителю, ежели бы, читая несбыточныя происшествія, обнаружилъ оныхъ несправедливость; утверждать же въ истинѣ и увѣряться есть не понимать оной.

III-е.

Писатель дѣяній Петра Великаго, Голиковъ, помѣстилъ въ оныхъ: „Когда Царь Алексѣй Михайло„вичь подтвердилъ Юрія Хмель„ницкаго въ Гетьманствѣ, то онъ „и перевелъ изъ Задѣпрскихъ „мѣстъ великое число народа, и

„переведенцовъ сихъ такъ умножи-„лось, что не малое изъ нихъ чи-„сло, за тѣснотою въ Малой Рос-„сіи, переселилось въ Великую Рос-„сію и пустыя мѣста великими „свободами населило. Царь изъ „сихъ переведенцовъ учинилъ пять „Слободскихъ полковъ: Сумскій, „Ахтырскій, Харьковскій, Изюм-„скій и Острогожскій, дозволя имъ „пользоваться правами Малорос-„сійскихъ Козаковъ; и сіи Сло-„бодскіе Козаки, при вольностяхъ „своихъ, скоро по семъ доброволь-„но подвергли себя судебному пра-„ву Великороссійскому на основа-„ніи Уложенія, и Государь имъ „оное охотно позволилъ, и что сіе „произошло 1660 года."

Но Юрій Хмелѣницкій въ 1660-мъ году не былъ еще Гетьманомъ, а въ 1662-мъ избранъ, когда Украина (Заднѣпрскія на правой сторонѣ Днѣпра мѣста), бывъ отторжена отъ Россіи Виговскимъ, которой онъ былъ Гетьманомъ, находился въ подданствѣ Польской Короны; посему не могъ Хмельницкій изъ чуждой державы переводить народъ въ Малую Россію, въ которой не имѣлъ онъ тогда ни какой власти, а болѣе, что Малая Россія не имѣла надобности къ умноженію народному, бывъ довольно заселена, и пустыхъ мѣстъ во оной не находилось; чрезъ что открывается, что Юріемъ Хмельницкимъ не было перевода изъ Украины въ Малую Россію многаго числа народа, равно не было и занятія Великороссійскихъ пустыхъ мѣстъ ни какими переселенцами. Относительно Слободскихъ полковъ поселенія, то первѣе Сумскаго, Харьковскаго и Ахтырскаго полковъ начальное поселеніе произошло 1645 года, а въ первый царствованія Государя Царя Алексѣя Михайховича, на пустыхъ, внѣ границъ Россійскаго Государства, Татарскихъ мѣстахъ, о коихъ свидѣтельствуетъ Россійскій историкъ, Лизловъ, что Крымскій Ханъ, съ своими Татарами, нападая на Россію, всегда имѣлъ кочевища въ вершинахъ рѣкъ Мжи и Коломака, сіи мѣста и заняты подъ поселенія по рѣкамъ Мжѣ и Коломакѣ, первые Харьковскимъ, а послѣдніе Ахтырскимъ полками; городъ Изюмъ не существовалъ до 1681 года; оный построенъ отъ Харьковскаго полковника, Григорія Донца, который просилъ Царя Ѳеодора Алексѣевича о дозволеніи ему жить во оном городѣ, и на прошеніе его прислана къ нему Царская изъ Московскаго Разряда, отъ 17 Февраля, 1682 года, грамота, что жить ему, Полковнику, въ новопостроенномъ городѣ, Изюмѣ, велѣно, а писаться по прежнему Харьковскимъ. Изюмскій полкъ 1694 года составленъ изъ отчисленныхъ отъ Харьковскаго мѣстечекъ, селъ и деревень *. Острогожскій, онъ же и Рыбинскій, полкъ причисленъ къ четыремъ Слободскимъ полкамъ съ названіемъ Слободскій 1700 года, по волѣ Государя Петра I. Сіи полки Малороссійскихъ правъ никогда не имѣли, а особыя имъ права и привиллегіи Царскими грамотами пожалованы; въ царствованіе же Государыни Императрицы Анны Ивановны Великороссійскаго права Уложеніе и Генеральный Регламентъ введены въ полковыя канцеляріи. И такъ на статью, не имѣющую свидѣтельства о справедливости оной, вышеписанныя возраженія доказываютъ, что

* Архивы полковъ Харьковскаго и Изюмскаго.

предъявленное Голиковымъ происшествіе чуждо вѣроятія.

IV-е.

Многіе писатели о бывшемъ Гетьманѣ, Мазепѣ, а болѣе Голиковъ, увѣряютъ, что „онъ природный Полякъ, родился отъ бѣднаго шляхетства, въ воеводствѣ Волынскомъ, служилъ у Польскаго Короля, Іоанна Казимира II. пажемъ, что онъ, вкравшись въ милость одного знатнаго вельможи Польскаго и прельстивъ дочь его, увезъ ее, что его догнали и вельможа велѣлъ его связать, посадить на дикую и свирѣпую лошадь, привязавъ къ оной крѣпко, пустить въ поле, что бѣшеное сіе животное занесло его къ Днѣпру, что Козаки, нашедши въ полѣ лошадь оную мертвую и къ ней привязаннаго человѣка, избитаго, окровавленнаго и едва знаки жизни имѣвшаго, сжалились надъ нимъ, отвязали его и, приведши въ чувство, употребили стараніе о излѣченіи его, и что какъ скоро онъ выздоровѣлъ, вступилъ въ Козацкую ихъ службу.“

Онъ же Голиковъ пишетъ, что „Мазепа Польскій Дворянинъ, родился въ Подоліи, сначала былъ онъ пажемъ при Королѣ Іоаннѣ Казимирѣ II. Онъ успѣлъ во всемъ томъ, чему учатъ пажей, хорошо танцовалъ и владѣлъ лошадью и довольно успѣлъ въ свободныхъ наукахъ. Съ такими качествами и пригожимъ лицемъ нельзя было не понравиться дамамъ; онъ имѣлъ тайное знакомство съ женою одного Польскаго господина, которое чуть было не довело его къ погибели, ибо господинъ его, увѣдавши о тайномъ обращеніи съ его женою, приказалъ его къ хвосту бѣшеной лошади привязать и пустить ее въ поле; лошадь была Козацкая, почему и устремилась въ Украину, волоча бѣднаго любовника; по счастію его Козаки скоро сіе позорище увидѣли и спасли его отъ смерти; онъ присталъ къ Козакамъ и отличилъ себя своими дарованіями, особливо же храбростію въ разныхъ схваткахъ съ Татарами и, такимъ образомъ, по малу, происходя изъ чина въ чинъ, дошелъ до Генеральнаго Ассаула.“

Описывать неимовѣрныя приключенія, не инако должно объ оныхъ полагать, какъ выдумку о сказкахъ несбыточныхъ происшествій; благоразуміе не позволяетъ ставить оныя наравнѣ съ истиною, которая не терпитъ баснословныхъ разсказовъ считать точностію въ бытописаніяхъ. Сіе относится къ обоимъ приключеніямъ, приписаннымъ Мазепѣ. 1-е, чтобъ лошадь, на которой привязанъ былъ Мазепа, миновавъ Польскіе города и селенія, бѣжала чрезъ нѣсколько сотъ верстъ къ Днѣпру, какъ бы имѣвшая смыслъ, что надобно его привезть къ оной рѣкѣ, и что, оставя избитаго, окровавленнаго и едва знаки жизни имѣвшаго, сама прежде пала; натурально судить должно, что столь раненный Мазепа не могъ имѣть силъ перенесть смертной участи и быть живымъ. 2-е, привязанному къ хвосту бѣшеной лошади и влачимому по землѣ изъ Польши до Украины, чрезъ рѣки и лѣса, остаться живымъ и безъ дальнаго вреда человѣку, тотъ можетъ повѣрить, который не различаетъ неправды съ истиною.

Онъ же Голиковъ пишетъ „что Мазепа служилъ при Украинскомъ Гетьманѣ Дорошенкѣ козакомъ, и что Дорошенко послалъ его съ письмами къ Султану и

„Хану Крымскому, что онъ Запо-„рожскими Козаками пойманъ и „приведенъ къ ихъ Кошовому Ата-„ману, который отправилъ его въ „Москву къ Царю, и что онъ от-„пущенъ съ Москвы въ Малую Рос-„сію и велѣно ему жить во оной „въ своихъ маетностяхъ."

Разнорѣчія, что Мазепа родился отъ бѣднаго Шляхтича въ Волынскомъ воеводствѣ, что тотъ же Мазепа Польскій дворянинъ родился въ Подоліи, показаніе сіе неимовѣрно, но что онъ Малороссіянинъ, во описаніи жизни Генералъ Фельдмаршала Графа Бориса Петровича Шереметева означено: „Ма-„зепа родомъ Малороссіянинъ, съ „дѣтства своего былъ въ Польшѣ „воспитанъ во обученіи наукъ; по „окончаніи оныхъ возвратился въ „Малую Россію и вступилъ въ служ-„бу Малороссійскихъ Козаковъ." Далѣ продолжено: „Никто понять „не могъ, чтобы мужъ, въ такихъ „глубокихъ лѣтахъ, пріобрѣтшій „у своего монарха столько чести, „любви и довѣренности, когда онъ „былъ изъ первыхъ, коимъ сей „Монархъ пожаловалъ Орденъ Св. „Андрея, и который допущаемъ „былъ во всѣ тайные совѣты и „имѣлъ неисчетное богатство, управ-„лялъ всѣми Козачьими полками „по своей волѣ и полномочію, такъ „какъ и надъ всѣми гражданами, „и чтобы сей человѣкъ могъ по-„забыть всѣ полученныя отъ свое-„га Государя благодѣянія, предавъ „себя Государю другаго исповѣ-„данія Вѣры, неизвѣстныхъ обы-„чаевъ и безпокойнаго нрава, а „чрезъ то подвергъ себя опасности „утратить честь, власть, имѣніе „и самую жизнь."

„Фельдмаршалъ Графъ Шере-„метьевъ, которому отъ Петра Ве-„лико-„го съ большею частію войскъ „велѣно было идти по слѣдамъ „Шведскаго Короля, и который „непрестанно шелъ за нимъ до Ма-„лой Россіи, имѣлъ случай къ со-„бранію извѣстій о малѣйшихъ об-„стоятельствахъ о вышеписанномъ."

Мазепа не былъ женатъ, но родная, сестры его, бывшей въ замужествѣ за Боянаровскимъ, сына принялъ наслѣдникомъ своимъ; онъ сего своего племянника послалъ въ Германію для ученія чужестранныхъ языковъ и разныхъ наукъ, принадлежащихъ къ воинской службѣ и политическихъ знаній; по совершеніи наукъ послалъ его путешествовать по всѣмъ Европейскимъ державамъ и, не щадя издержки денегъ, посылалъ къ нему оныя. Боянаровскій велъ себя какъ знатный господинъ; нѣкоторые, не зная объ немъ, считали его Графомъ Имперскимъ, болѣе потому, что онъ подъ другимъ именемъ вояжировалъ. Онъ услышалъ, что дядя его въ Бендерахъ умеръ, и зная, что Король Карлъ XII долженъ былъ дядѣ его пятьдесятъ тысячъ ефимковъ, пріѣхалъ въ Бендеры и явился къ Королю, и просилъ выдать ему оныя деньги. Карлъ XII, находя случай для возмущенія Малороссійскаго народа, противъ Государя Петра I. уговаривалъ его объявить себя Гетьманомъ въ Малой Россіи, но онъ объявилъ ему, что не желаетъ онъ войтить во оное достоинство, опасаясь быть несчастнымъ, ежели оное пріймета на себя. Король пожаловалъ его Полковникомъ и отпустилъ его въ Стокгольмъ, вручивъ ему Указъ въ Сенатъ, чтобъ уплачены были вышеписанныя деньги ему Боянаровскому. Онъ ѣхалъ въ Швецію чрезъ Данцигъ, не скрывая себя. Консулъ въ Данцигѣ Россій-

скій, Беттихеръ, узналъ о немъ, потребовавъ у Магистрата команду солдатъ, заарестовалъ его, отправилъ въ Россійскій корпусъ, недалеко отъ сего города находившійся; онъ подъ крѣпкимъ карауломъ и съ немалымъ числомъ солдатъ конвоемъ отвезенъ въ Москву. Государь указалъ сослать его въ дальній Сибирскій городъ, Якутскъ, отъ Москвы отдаленный за 7876 верстъ, и велѣно отпущать для содержанія его изъ тамошнихъ доходовъ назначенныя деньги, и быть ему свободнымъ *.

IV-е.

Гетьманъ Богданъ Хмельницкій оставшихся послѣ сраженій и натурально умершихъ изъ составленнаго отъ Польскаго Короля, Баторія, войска, бывшаго у него, Гетьмана, Козаковъ, размѣстилъ въ Украинскомъ войскѣ и, примѣтивъ недоброжелательство къ нему Крымскихъ Татаръ, опредѣлилъ, въ началѣ 1652 года, съ Украинскихъ Козаковъ двѣсти человѣкъ и. къ нимъ Атамана быть на стражѣ у рѣки Днѣпра, для примѣчанія движеній оныхъ Татаръ. Сіи Козаки, при приведеніи, 1654 года, войска Малороссійскаго и Украинскаго къ присягѣ на вѣрность и вѣчное подданство Царю Алексѣю Михайловичу, не были къ присягѣ приведены, сочтя, что число ихъ малое и уваженія не заслуживающее **. Они содержаніе имѣли изъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, столь довольное, что прибытками пользуясь, пришли въ изобильное состояніе, отъ чего забыли свои семейства, и холостая жизнь сдѣлалась ихъ привычкою; но когда видѣли себя въ маломъ числѣ, которое со временемъ было бы уничтожено, начали принимать разныхъ бродягъ въ свое соединеніе; изобиліе во всѣхъ надобностяхъ, касающихся къ обогащенію, и свободная жизнь многимъ таковаго сорта людямъ понравилась. Они столь умножились, что понуждены занять ниже Днѣпровскихъ пороговъ пространныя земли, назвавъ общество свое войскомъ Запорожскихъ Козаковъ.

Малороссійскій Гетьманъ, Виговскій, отторгнувъ Украину отъ Россіи и находясь въ подданствѣ Польской Короны, довольно употребилъ старанія уговорить Запорожскихъ Козаковъ присоединиться къ своему войску, обѣщавъ имъ болѣе выгодъ, нежели имѣли они. Сіи Козаки предались ему, Виговскому, при окончаніи его жизни, и, не получивъ никакихъ выгодъ, подвергли себя Оттоманской Портѣ. Турецкій Султанъ далъ повелѣніе Дивану отвесть имъ землю при устьѣ рѣки Днѣстра; они, находясь въ Турецкомъ подданствѣ, пришли въ худое состояніе, и въ царствованіе Царя Ѳеодора Алексѣевича перешли въ прежнее подданство Россіи, и по переходѣ, заняли бывшее свое мѣсто. Они сдѣлали пространную засѣку (что значитъ остротъ), назвавъ оную Запорожскою Сѣчью, а войско Кошемъ, раздѣлили оное, вмѣсто полковъ, на курени, избрали промежъ себя главныхъ начальниковъ, Кошеваго атамана, войсковаго судью и войсковаго писаря, начальниковъ куреней назвали Куренными атаманами. Они не имѣли ни какихъ законовъ, по которымъ бы производили судъ, но законъ былъ у нихъ воля ихъ,

* Взято изъ Описанія жизни Графа Шереметьева.

** Манифестъ 1775 года о уничтоженіи Сѣчи.

и сія воля умножала смерную казнь и надъ невиновными. Кошевые атаманы нерѣдко были извергаемы, и такъ же убиваемы, и избираемы другіе; однако къ буйственнымъ симъ дѣйствіямъ столь всѣ были привычными, что ни одинъ Козакъ не искалъ убѣжища въ мѣстахъ, гдѣ свобода ограждена благонравіемъ, при всемъ спокойствіи.

Миръ между Россіею и Оттоманскою Портою, заключенный 1699 года въ Карловичѣ на тридцать лѣтъ, доставилъ свободную торговлю между обѣими державами, для купечества полезную. Запорожцы, при спокойствіи государствъ, предприняли безпокоить оныхъ жителей.

1-е „вторгались они не только „въ предѣлы Турецкіе для грабе„жа Татаръ, но и на предѣлахъ „Россіи, Государь Петръ I при„нужденъ былъ жалобы Порты и „Крыма удовлетворять съ вели„кимъ убыткомъ казнѣ своей. Они „ограбили Грековъ, возвращавших„ся съ Москвы чрезъ Крымъ въ „Царьградъ, на сто тысячъ руб„блей; Греки жаловались Султану „и, по требованію его Россійскій, „Дворъ оныя деньги отправилъ въ „Турецкой Диванъ для отдачи Гре„камъ, а Запорожцы отдѣлались, „что ложная была отъ Грековъ „жалоба..

2. „Бунтовщики Булавина были „у Запорожцовъ долгое время; они „отпустили ихъ на Донъ, давъ въ „помощь Булавину три тысячи Ко„заковъ."

3. „Посылаемые къ нимъ, Запо„рожцамъ, Государевы указы и гра„моты увѣщательныя принимали „съ ругательствомъ, и не рѣдко по„сылаемыхъ съ оными убивали."

4. „Всѣ таковые злодѣйствен„ные поступки, принужденъ Госу„дарь терпѣливо сносить, въ чаяніи „ихъ обращенія и заслугъ."

5. „Когда Мазепа предался Ко„ролю Шведскому, то Государь по„слалъ къ нимъ милостивую гра„моту, объявляя объ измѣнѣ Ма„зепиной, и что новой Гетьманъ, „Скоропадскій, избранъ, и напоми„ная имъ долгъ и присягу ихъ, „чтобъ они вѣрность свою къ Го„сударю хранили; однако жъ они, „не внимая о Государевой къ нимъ „милости, держали сторону Мазе„пы не желая быть подъ вѣдом„ствомъ Скоропадскаго."

6. „Государь отправилъ чрезъ „стольниковъ Кислинскаго и Тип„лицкаго Кошевому пять сотъ чер„вонцовъ, Старшинамъ двѣ тысячи „рублей, а Козакамъ двѣнадцать „тысячъ, и, для увѣщанія, Іеромо„наха, Родіона Жураховскаго; но „они деньги взяли и грозили убить, „ежели они будутъ еще въ Сѣчи; „наконецъ, подъ видомъ раскаянія, „обѣщались служить Государю „вѣрно и, выступивъ съ Сѣчи, шли „будто въ соединеніе съ Россій„скимъ войскомъ, но обратились „вдругъ къ Мазепѣ, находившему„ся уже въ арміи Карла XII." * Государь Петръ I, узнавъ о таковомъ противномъ Запорожскихъ Козаковъ поступкѣ, указалъ Полковнику Яковлеву, взявъ команду, итти къ Сѣчѣ, разорить оную и Запорожцевъ истребить; но ихъ не многое число при разореніи Сѣчи истреблено, за отсутствіемъ прочихъ въ довольномъ числѣ къ Мазепѣ.

Извѣстно изъ описанія о побѣдѣ на поляхъ Полтавскихъ, Государ-

* Сіи пункты взяты изъ Архива походной Посольской Канцеляріи.

ремъ Петромъ I одержанной надъ Карломъ XII, что какъ Кошевой Атаманъ Гордѣенко убитъ, такъ и Запорожцовъ многое жъ число убито жъ, и въ бѣгствѣ чрезъ Днѣпръ потонуло, и что малое число ихъ сопутствовало Мазепѣ и Королю Шведскому въ Турецкій городъ, Бендеры. Они, по смерти Мазепы, вступили въ подданство Порты; и отведена земля имъ при устьѣ Днѣстра таже самая, на которой они прежде пребываніе имѣли.

Въ царствованіе Государыни Императрицы Анны Ивановны, когда продолжалась между Россіею и Турками война, Запорожскіе Козаки, опасаясь, чтобъ Россійская армія ими не овладѣла, или, при заключеніи мира, по требованію Россіи, не отдали бы ихъ Турки оной, прислали депутатовъ къ Генералъ Фельдмаршалу, Графу Миниху, въ Малой Россіи находившемуся тогда. Они, явясь у Графа, просили, въ лицѣ всего войска, ходатайства его за нихъ у Ея Величества, о прощеніи ихъ за измѣну, и что они заслужатъ вѣрною за оную службою, чтобъ позволено было имъ занять то самое мѣсто, гдѣ прежде была ихъ Сѣчь и пожалованы были бы отъ Ея Величества прежнія ихъ вольность, привилегіи и права. Графъ Минихъ послалъ къ Государынѣ о семъ докладъ и Императрица, снисходя на прошеніе Запорожскихъ Козаковъ, указала Графу объявить имъ Всемилостивѣйшее за невѣрность ихъ прощеніе, а въ переведеніи ихъ на прежнее мѣсто возложила на Графа учинить его распоряженіе. Графъ Минихъ, по полученіи отъ Государыни предписанія, приказалъ депутатовъ привесть на вѣрность службы и подданства къ присягѣ и Генералъ Маіора Тараканова отправилъ съ командою къ войску Запорожцевъ, бывшему при Днѣстрѣ, предписавъ, по прибытіи его туда, привесть всѣхъ Козаковъ на вѣрность же службы и подданства къ присягѣ и проводить въ то мѣсто, гдѣ прежде была ихъ Сѣчь, объявивъ имъ подтвержденіе ихъ вольности, привилегій и правъ; депутаты Козаковъ задержаны были аманатами, покудова переводъ Козаковъ будетъ. По возвращеніи Г. Тараканова Графу Миниху присяжный Запорожскихъ Козаковъ листъ онъ вручилъ ему и депутаты отпущены къ войску. Графъ о сей экспедиціи отправилъ къ Ея Величеству донесеніе и присяжный листъ, который поступилъ въ Сенатъ. Ея Величество указала Министерской Канцеляріи имѣть надъ Запорожскими Козаками главную команду.

Запорожцы, построивъ всѣ свои жилища, пользуясь прежними промыслами, завели въ зимовникахъ (хуторахъ) лошадиные заводы, рогатый скотъ и овецъ, начали торговать съ Крымскими Татарами и вступили съ ними въ союзъ дружества; а чтобъ не имѣть недостатка въ хлѣбѣ, поселили у рѣки Самары подговоренными съ разныхъ мѣстъ жителями, съ ихъ сѣмействами, слободу, назвавъ оную Новоселицею, и изъ хлѣбопашества, во оной производимаго, получали довольство разнаго хлѣба, однако покупкою, чтобъ жителей болѣе къ себѣ привязать. Они по прежнему принимали бродягъ для умноженія войска, безъ разбора Вѣры, закона, отечества и причинъ, понудившихъ ихъ оставить оное. У нихъ по прежнему законъ былъ ихъ воля, и изверженіе Кошевыхъ Атамановъ было невозможно произвесть къ

лучшему ихъ преобразованію, а затѣмъ и прекращать трудно было самовольство, особливо тѣмъ, кои, собираясь толпами для нападенія и грабежа, не только въ Польской Украинѣ, но и въ Малой Россіи и въ Слободскихъ полкахъ, Шляхетныхъ домовъ, вещи, грабительствомъ пріобрѣтенныя, ввозили въ Сѣчь, принуждая начальниковъ своихъ не взыскивать съ сихъ за сіи ихъ злодѣйства; они предпочли самовольство благонравственности.

Государыня Императрица Екатерина II, намѣреваясь установить благоустройство въ войскѣ Запорожскихъ Козаковъ, первѣе указала быть Кошевому Атаману непремѣннымъ, и тогда бывшему въ семъ званіи, Петру Калнишевскому, объявила Высочайшимъ Рескриптомъ, а Козакамъ грамотою о томъ. Въ семъ только послушными показали себя Запорожцы; они зависѣли тогда отъ Гетьмана, Графа Разумовскаго, а послѣ увольненія его, отъ Малороссійской Коллегіи, но сію зависимость они пренебрегали.

Ея Величество учредила Новороссійскую губернію; въ составленіе оной начально поступили бывшіе Ландмилицкіе поселяне изъ однодворцевъ, и, какъ по смежности оныхъ, были, по лѣвой сторонѣ рѣки Орели, пустопорожнія земли, то Государыня дала повелѣніе оныя занимать помѣщикамъ въ свое владѣніе, и для спокойнаго владѣнія размежевывать съ населенными вольными людьми оныя, опредѣливъ къ тому землемѣровъ. Запорожцы, присвоивая тѣ земли угрожали землемѣрамъ смертію, ежели не оставятъ межеванія, а поселямъ уводили къ Сѣчѣ, населя оными села и увѣряя ихъ, что они, бывъ подъ владѣніемъ Коша, не будутъ платить ни какихъ податей и жить будутъ спокойно, при обработываніи хлѣбопашества, а къ размноженію поселеній чрезъ нарочныхъ выводили многихъ изъ Малороссіи семействами *.

Во время происходившей войны между Россіею и Турками Запорожцы объявили претензію свою на тѣ земли, которыми никогда не владѣли, отъ устья Самары, вверхъ по оной, до Донскихъ станицъ, и отъ тѣхъ по Донцу, съ правой стороны до провинціяльнаго Слободской губерніи города Изюма, откудова до рѣки Орели и по лѣвой оной сторонѣ до Днѣпра, дѣлая грабежи у тамошнихъ людей.

Ея Величество, упреждая произойтить могущее изъ за сего государству безпокойство, потребовала отъ Запорожцевъ прислать Депутатовъ ко Двору, увѣривъ ихъ Императорскимъ своимъ словомъ, что, по окончаніи войны, учинено будетъ отъ ея разбирательство объ ихъ претензіи. Депутаты выбраны изъ Козаковъ: Антонъ Головатый и Сидоръ Бѣлой, и отправлены въ Санктпетербургъ, по пріѣздѣ которыхъ Государыня указала, какъ они, Депутаты, допускать ихъ свободно во Дворецъ и во всѣ собранія, а между тѣмъ позваны они въ Сенатъ, гдѣ потребовано у нихъ объясненія по чему они претендуютъ земли себѣ, не бывшія у нихъ, и представили бы доказательства; Депутаты объявили, что земли сіи пожалованы имъ отъ Польскихъ Королей, но грамоты утрачены. Сенатъ доложилъ отвѣтъ Депутатской Ея Величеству, и Государы-

* Манифестъ, 1775 года, о уничтоженіи Запорожцевъ.

на указала безъ малѣйшей перемѣны поступать съ ними по прежнему.

Императрица относительно о претендуемыхъ Запорожцами земляхъ въ манифестѣ своемъ, 1775 года, такъ объявила: „Слѣдуя древ„нимъ бытописаніямъ, земли сіи „никогда не были во владѣніи „Польскихъ Королей, затѣмъ и не „имѣли права они жаловать ни „кому и давать грамоты на владѣ„ніе оными; да и земля, на кото„рой Запорожцы имѣли пребыва„ніе, ни отъ кого изъ Россійскихъ „Царей не была имъ жалована; они „самовольно засѣли на оной и бы„ли терпимы въ чаяніи отъ нихъ „государству пользы."

Война окончена 1774 года; по мирному трактату, границы Россійскія и Турецкія раздѣляла рѣка Бугъ; Запорожцы присвоили и тѣ земли, кои во владѣніи были Турецкомъ, а по заключенному миру принадлежали Россіи, и, собираясь вооруженными толпами, начали строить зимовники (хутора) свои *. Таковые Запорожцовъ противъ Монаршей власти дерзскіе поступки вывели Государыню изъ терпѣнія.

Первая армія, по заключеніи съ Турками мира, оставалась въ Бѣлоруссію подъ главною командою Генералъ Поручика Петра Абрамовича Текелли. Государыня указала Сенату послать въ Малороссійскую Коллегію и въ Слободскую Украинскую Губернскую Канцелярію во извѣстіе Указы, что, какъ въ прошедшую войну Малая Россія и Слободская губернія отягощены были отъ полковъ армейскихъ разными поставками провіанта и фуража, то по тому первой арміи, и что она въ зараженныхъ моровою язвою мѣстахъ находилась, велѣно итти, переправясь чрезъ Днѣпръ, по Самарской степи, чрезъ Воронежскую губернію, въ Россію, о чемъ Малороссійской Коллегіи указомъ дать знать и Запорожской Сѣчѣ.

Генералъ Поручикъ Текелли получилъ отъ Императрицы секретное повелѣніе, чтобъ, какъ армія слѣдовать будетъ мимо Запорожской Сѣчи, оную занять безъ кровопролитія. Онъ, Г. Текелли, сію экспедицію окончилъ благополучно въ 4 день Іюня, 1775 года.

Кошевой атаманъ, Петръ Калнишевскій, войсковый судья, Пивелъ Головатый, и войсковый писарь, Иванъ Глоба, арестованы и отправлены: Кошовый Атаманъ въ Соловецкій, судья въ Тобольскій, писарь въ Бѣлозерскій монастыри, съ назначеніемъ имъ выдачи изъ казны денегъ для содержанія; Козаки обезоружены и разосланы по мѣстамъ ихъ рожденія. Но тѣ, кои, во время войны бывъ на службѣ, отличили себя вѣрностію на сраженіяхъ съ непріятелями, которые, по изслѣдованіи, не оказали себя противъ Монаршей власти и начальства въ послушности, по службѣ ихъ пожалованы Штабъ и Оберъ Офицерами, въ числѣ коихъ и депутаты Головатый и Бѣлый Поручиками. Въ слободахъ, Запорожцами населенныхъ, одного мужеска пола, по переписи, явилось пятьдесятъ тысячь душъ, которые причислены къ селеніямъ Новороссійской губерніи.

Императрица о сихъ, Запорожцами поселенныхъ, людяхъ въ Манифестѣ своемъ 1775 года такъ объ

* Манифестъ, 1775 года, о уничтоженіи Запорожцовъ.

ясняла:»Видно,что Запорожцы,имѣя »столько подъ ихъ начальствомъ »народа, предпринимали, среди го»сударства, возстановить область »независимую отъ насъ и, до»вольно отъ хлѣбопашества имѣвъ »изобиліе, жить по правамъ своей »буйственной воли, а къ умноже»нію ихъ общества надѣялись на»полнять разными бродягами и »виновными въ преступленіи зако»новъ, кои, убѣгая наказанія, подъ »защитою ихъ скрываться отъ она»го будутъ.«

Государыня Императрица Екатерина II указала именованіе Сѣчи и Запорожскихъ Козаковъ предать вѣчному забвенію.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ 1653 ГОДУ.

I-е.

Гетьманъ Богданъ Хмельницкій учредилъ въ войскѣ слѣдующіе чины: Генеральнаго Обознаго, первымъ по себѣ, Генеральнаго Судью, Генеральнаго Подскарбія, Генеральнаго Писаря, Генеральнаго Бунчужнаго, Генеральнаго Есаула, Генеральнаго Хорунжаго, изъ которыхъ Генеральные: Обозный, Писарь, Есаулъ и Хорунжій помѣщены для присутствія въ Генеральной Войсковой Канцеляріи, какъ въ первомъ войска главномъ мѣстѣ. Генеральный Судья, въ учрежденномъ для разбора судовыхъ дѣлъ Генеральномъ Судѣ, Генеральный Подскарбій въ Скарбовой Канцеляріи, въ которой были въ вѣдѣніи войсковыя деньги ихъ прихода и расхода, Генеральный Бунчужный, у котораго подъ вѣдѣніемъ находились знаки Гетьманскаго достоинства, онъ же былъ главнымъ командиромъ учрежденныхъ чиновъ, подъ именемъ Бунчуковыхъ Товарищей. Въ полкахъ учреждены чины: Полковниковъ, Полковыхъ Обозныхъ, Полковыхъ Судей, Полковыхъ Есауловъ, Полковыхъ Хорунжихъ и Полковыхъ Писарей; изъ которыхъ Полковники, Полковые Обозные и Полковые Есаулы имѣли присутствіе въ Полковыхъ Ратушахъ по воинскимъ дѣламъ. Полковые же Судьи и Полковые Писари, по Суднымъ и по апеляціямъ дѣлъ вѣдомы были у Генеральнаго Суда. Полки раздѣлены на сотни; чины Сотенные были учреждены Сотниковъ, Войсковыхъ Товарищей, Сотенныхъ Атамановъ и Сотенныхъ Хорунжихъ. Въ Сотенныхъ Ратушахъ присутствовали: Сотники, Войсковые Товарищи, Атаманы и Асаулы; въ походахъ Хорунжіи имѣли въ вѣдѣніи своемъ Сотенные значки, сообразно полковыхъ Хорунжихъ, кои имѣли въ вѣдѣніи своемъ полковое знамя. По нѣкоторымъ городамъ были учреждены Магистраты, и во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ судебныя дѣла производимы были по Статутовому праву. Кромѣ учрежденныхъ по городамъ полковъ находились при Гетьманѣ три полка подъ названіемъ Компанейцы, на его Гетьманскомъ собственномъ содержаніи.

II.

Гетьманское достоинство было въ Малой Россіи, относительно власти Гетьмана, деспотическое. По воинской и гражданской службѣ жаловали они чинами и по заслугамъ старшинъ жаловали мѣстечками, селами и деревнями съ посполитыми жителями, кромѣ Козачьяго званія, въ потомственное владѣніе. Гетьманы въ своихъ Универсалахъ и во Отношеніяхъ къ какому либо мѣсту и на чины Малороссійскаго войска въ Патентахъ именовали себя Мы, и гдѣ слѣдовало писать мое, и мнѣ, то писали Наше, Намъ; но въ послѣдствіи времени жалованье Генеральныхъ Старшинъ и Полковниковъ, изъ коихъ первое, по докладу Гетьманскому отъ Императорскихъ Величествъ, а послѣдніе, по Отношеніямъ

Гетьманскимъ, отъ Сената производимо было, прочіе же чины отъ ихъ Гетьмановъ зависѣли пожалованіемъ, равно и маетностей Старшинамъ.

Сочинитель сего описанія вносилъ во оное все то, что сообразно истинѣ; онъ имѣлъ руководство Россійской Исторіи, Литовской и Польскихъ Лѣтописей означенныя произшествія и въ какихъ годахъ были подлинно оныя, рукописей же, а болѣе Малороссійскихъ, не заимствовалъ, кои сочинены безъ засвидѣтельствованія, на чемъ они основаны, а притомъ смѣшивали Украинскія произшествія съ Малороссійскими, болѣе же, что въ своихъ сочиненіяхъ именовали такихъ людей Гетьманами, о которыхъ, чтобъ они имѣли сіе достоинство, ни въ какихъ посторонихъ Литописяхъ не означено, и тому подобныя сказки, изъ за сего, къ сожалѣнію, многіе безъ изслѣдованія вѣрятъ тому, что не заслуживаетъ вѣроятія.